

**В диссертационный совет Д 212.267.02
на базе федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36**

**На № 31016/274 от 28.03.2016
В соответствии с п. 23 Положения о
присуждении ученых степеней,
утвержденного постановлением
Правительства Российской Федерации
от 24 сентября 2013 года № 842**

**ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Бондаренко Дианы Валерьевны
«ДОГОВОР ФИНАНСИРОВАНИЯ
ПОД УСТУПКУ ДЕНЕЖНОГО ТРЕБОВАНИЯ»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 12.00.03 - Гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право**

Достижение сбалансированности и инновационного развития российской экономики невозможно без современных механизмов финансирования, без формирования комфортной предпринимательской среды. Одним из значимых инструментов финансирования, обладающим, ко всему прочему, достаточно высоким антикризисным потенциалом, является факторинг, интерес к которому со стороны организаций различных отраслей экономики неуклонно растет. В условиях развивающихся факторинговых отношений в Российской Федерации и назревающих изменений в гражданском законодательстве комплексное научное исследование, посвященное основным вопросам договора финансирования под уступку денежного требования, представляется важным и актуальным.

В настоящее время продолжается законодательная работа по поиску эффективной модели правового регулирования отношений факторинга, что требует от юридической науки поиска новых знаний, способных обеспечить такую законодательную работу. Указанное предопределяет практическую и теоретическую актуальность научного исследования проблем правового регулирования отношений финансирования под уступку денежного требования.

Выбранная автором тема диссертационного исследования посвящена поиску ответа на вопрос о сущности договорного института финансирования под уступку денежного требования, а также исследованию наиболее проблемных зон в правовом регулировании факторинговых отношений в целях разработки предложений по их решению, в том числе путем внесения изменений в действующее гражданское законодательство.

Диссертант объективно оценивает степень научной разработанности темы исследования. Вопросы правового регулирования отношений финансирования под уступку денежного требования в той или иной мере затрагивались в трудах ученых-правоведов современного периода, защищены несколько кандидатских диссертаций. Имеются также исследования монографического порядка по данной проблематике. Однако в свете реформирования гражданского законодательства обозначенная тематика требует дополнительных научных разработок с учетом новых политических, социально-экономических и юридических факторов. Импонирует то обстоятельство, что диссертант особо подчеркивает роль науки в разработке теоретических положений гражданско-правового регулирования отношений факторинга (с. 5 диссертации).

Структура диссертации соответствует логике решения поставленных задач и представляется оптимальной для раскрытия тех теоретических проблем гражданско-правового регулирования факторинговых отношений, которым посвящен каждый из параграфов диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения и

библиографии. Предложенный автором материал подчинен общей схеме изучения любого гражданского правового явления, начиная с определения его существа и истории возникновения и заканчивая исследованием его отдельных элементов.

В *первой главе* исследуются экономическая сущность договора финансирования под уступку денежного требования, история его становления и развития. Также в данной главе выявляются правовые признаки договора финансирования под уступку денежного требования, определяется его правовая природа и место в системе гражданско-правовых договоров, проводится анализ разновидностей договора факторинга. *Вторую главу* диссертации автор посвятил обстоятельному исследованию элементных особенностей договора финансирования под уступку денежного требования. В частности, диссертант исследует специфику правового статуса сторон рассматриваемого договора, анализирует требования к форме договора факторинга, предъявляемых российским законодательством, раскрывает понятие предмета договора финансирования под уступку денежного требования, а также решает блок теоретических проблем, связанных с определением денежного требования, его разновидностями и спецификой уступки будущих денежных требований. Диссертантом красной нитью через всю работу проводится мысль о конститутивном значении для договорной модели финансирования под уступку денежного требования двух договорных предоставлений – передачи денежных средств и уступки денежных требований.

Работа характеризуется научным стилем изложения, а положения, выносимые автором на защиту, отточены. При исследовании автором использовались общенаучная и отраслевая методология познания, позволившая объективно и обстоятельно изучить затронутую проблематику, обеспечить обоснованность и достоверность полученных результатов. В работе диссертант грамотно использует понятийно-категориальный аппарат юридической науки, корректно вводит новые понятия, например, «кредитно-

ориентированная расчетная модель договора факторинга» (с. 70 диссертации), «агентский факторинг» (с. 130 диссертации).

Следует отметить, что поставленные цель и задачи исследования достигнуты, а диссертация отличается необходимой научной новизной, практической ценностью и оригинальностью суждений по тем или иным вопросам. Проведенное исследование основывается на обширном литературном и нормативно-правовом материале, а также на материалах судебной и арбитражной практики. Библиографический список содержит 340 источников, что показывает глубину и всесторонность проведенного исследования. Обоснованность и достоверность результатов исследования подтверждается тем, что в своих выводах диссертант опирается на основные концептуальные положения общей теории права и доктрины гражданского права, специальные монографические работы и научные статьи, нормативный и практический материал. Положения и выводы диссертации базируются на комплексе теоретических подходов, соответствующих и отражающих специфику объекта, предмета, цели и задач исследования.

Новизна исследования отражена в глубине разработки целого ряда вопросов научно-теоретического и практического характера, формировании новых выводов и положений по проблемам правового регулирования отношений финансирования под уступку денежного требования. Прежде всего, диссертантом на основании изучения генезиса и становления договора финансирования под уступку денежного требования на российской почве предложена периодизация развития данного договорного института (положение №1, выносимое на защиту, 43-44 диссертации). Автор справедливо отмечает, что договорная конструкция факторинга обязана своему появлению и развитию банковской сфере, что предопределило формирование ее концептуальных основ и особенностей правового оформления (с. 45 диссертации).

Несомненный научный интерес представляет анализ правовой природы договора финансирования под уступку денежного требования и правовых

особенностей исследуемой договорной конструкции(с. 45-103 диссертации). Все это позволило Д.В. Бондаренко сформулировать ряд теоретических положений учения о договоре финансирования под уступку денежного требования с позиций его сущности, а также различных научных систематизаций.

В диссертации представлен содержательный анализ правовой связи, возникающей в результате заключения договора обеспечительного факторинга(с. 117-126 диссертации). Интересной и аргументированной является логика диссертанта относительно статики и динамики возникающего на основании указанного договора комплекса обязательств, в рамках которых устанавливаются границы осуществления права собственности финансового агента на требования и последствия реализации последним определённых правомочий(положение № 2, выносимое на защиту, с. 121-123 диссертации). Интересен вывод автора о наличии дуплексной связи между комплексом правоотношений абсолютного и относительного характера и основным обязательством по возврату денежных средств(с. 120 диссертации). Заслуживает поддержки позиция диссертанта об ошибочности восприятия договора обеспечительного факторинга как самостоятельного способа обеспечения исполнения другого обязательства (с. 126 диссертации).

Автором представлена целостная картина модели договора факторинга, заложенной в проекте ГК РФ(с. 56-57, 78-91, 170-174 диссертации). Интересны критические замечания автора относительно введения в конструкцию договора факторинга опциональности условия о финансировании клиента, допускающей возможность построения договора факторинга, предмет которого будет исчерпываться действиями финансового агента по оказанию за вознаграждение лишь перечисленных услуг и действиями клиента по уступке денежных требований. Диссертантом предложено законодательно сосредоточить указанные действия в рамках содержания агентского договора(с. 90-91 диссертации).

Заслуживает одобрения позиция автора о нецелесообразности ограничения круга клиентов договора финансирования под уступку прав денежного характера только лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность(с. 151-152 диссертации).

Положительным моментом диссертации выступает то, что автор не обошел стороной раскрытие теоретических проблем, связанных с уступкой требования по возврату банковского кредита, с позиции надлежащего субъекта принятия исполнения(с. 143-149 диссертации).

Практическое значение имеют положения диссертации относительно требований к форме договора факторинга, в частности вывод о том, что для уточнения надлежащего способа формализации отношений между финансовым агентом и клиентом и определения последствий несоблюдения требований к форме договора необходимо обращение к аналогии закона в целях заимствования специальных норм, предъявляемых к форме кредитного договора(с. 161-162 диссертации).

Сопоставляя различные научные взгляды на предмет договора финансирования под уступку денежного требования, автор излагает собственное видение предмета исследуемого договора и показывает практическую значимость подобной трактовки(с. 168-169 диссертации).

Интерес представляет определение диссертантом влияния этапности финансирования по отношению к действиям, направленным на взыскание с должника платежей по уступленному требованию, на квалификацию договора факторинга(положение № 3, выносимое на защиту, с. 176-177 диссертации).

Практическое значение имеет вывод диссертанта о необходимости отражения в договоре цели уступки денежного требования, выступающей одним из главных факторов структурирования сделки факторинга(с. 179 диссертации).

На основе исследования уступаемого в рамках договора факторинга денежного требования автор сформулировал его обобщающее определение в

качестве требования по оплате основного договорного предоставления, как подкрепленного, так и не подкрепленного встречным исполнением (с. 188 диссертации).

Следует поддержать вывод автора о том, что правовая связь между сторонами обязательства по уступке будущих денежных требований до возникновения будущего права не отвечает типичным признакам цессионного обязательства, представляет собой относительное правоотношение, в рамках которого на контрагента возлагаются обязанности по поддержанию возможности возникновения будущего права требования, по созданию благоприятных условий для этого и, в конечном счете, по заключению соответствующего договора с контрагентом (положение № 5, выносимое на защиту, с. 199-201 диссертации). Диссертантом предложено законодательно установить правило, согласно которому если по истечении разумного срока будущее денежное требование не возникло, договор в этой части считается расторгнутым и клиент обязан вернуть финансовому агенту суммы финансирования, полученного в счет уступки такого требования, если иной срок или иные последствия не предусмотрены в договоре (с. 202 диссертации). Данное предложение следует признать целесообразным и обоснованным.

Заслуживает внимание и высказанная диссертантом точка зрения относительно недостоверности концепции «абсолютной оборотоспособности требований, возникающих из денежных обязательств», заложенной в новой редакции п. 3 ст. 388 ГК РФ, и предложенная в связи с этим рекомендация по изменению указанной нормы (положение № 6, выносимое на защиту, с. 221-225 диссертации).

Следует заметить, что одним из достоинств рецензируемой работы является сочетание глубоких теоретических изысканий с практическими рекомендациями по толкованию и совершенствованию действующего гражданского законодательства в части регулирования отношений финансирования под уступку денежного требования.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о соответствии диссертации Д.В. Бондаренко требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук по избранной специальности. Вместе с тем, отмечая общее высокое качество диссертации в целом, хотелось бы высказать отдельные замечания.

1. Тезис автора о том, что в отношениях обеспечительного факторинга финансовому агенту передается полное по своему объему абсолютное право собственности на уступаемое денежное требование, носящее временный характер, представляется спорным и не конца проработанным. Представляется, что утверждение о том, что денежное требование всегда передается клиентом фактору в собственность, а не в управление, не соответствует прежде всего нормам ГК РФ, и в частности положениям статьи 831 ГК РФ. Так в п. 2 ст. 831 ГК РФ указывается, что при обеспечительной уступке денежного требования, финансовый агент при получении платежей от покупателя (дебитора) обязан передать клиенту сумму, превышающую сумму долга клиента, обеспеченную уступкой требования. При этом при нехватке полученных от дебитора средств на покрытие долга клиента перед фактор, клиент остается ответственным перед финансовым агентом за остаток долга. Таким образом нормами Гражданского Кодекса РФ закреплена обязательственно-правовой механизм покрытия финансовых рисков фактора, не имеющий ничего общего с правом собственности. При финансировании фактором клиента в рамках обеспечительной уступки возникают заемные обязательства клиента перед фактором, обеспеченные передачей фактору прав по сбору (инкассированию) платежей с дебиторов, сумма которых превышает долг клиента перед фактором. В данном случае фактор выступает агентом по сбору дебиторской задолженности клиента. Статья 830 ГК РФ позволяет уведомлять дебитора об обязанности платить на реквизиты фактора за все поставленные товары по договору поставки единым уведомлением. Также фактор зачастую не финансирует все поставки (денежные требования), передаваемые клиентом фактору на обслуживание, в

связи с превышением лимита финансирования, установленного клиенту. В таком случае платежи, получаемые от дебиторов по не профинансированным поставкам, фактор транзитом направляет клиенту, не становясь собственником таких денежных требований, переданных на обслуживание фактору.

Вывод автора о том, что фактор всегда становится собственником уступаемого денежного требования, в некоторых случаях может создать неоправданные правовые риски для финансового агента в деле о банкротстве дебитора. Так статья 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливает, что сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований. В рамках указанной статьи могут быть оспорены платежи фактору дебитором, находившемся в предбанкротном состоянии, совершенные с нарушением очередности. При работе фактора по обеспечительному факторингу фактор финансирует клиента в размере установленного процента от уступаемого денежного требования. При этом сумма финансирования может составлять менее половины стоимости денежного требования. При получении платежа от дебитора по такому денежному требованию фактор отправляет транзитом полученные денежные средства клиенту, за минусом сумм выплаченного финансирования и сумм своего вознаграждения. Если признать, что фактор не является просто агентом по сбору платежей с дебиторов, а становится собственником уступленного денежного требования (а, следовательно, всего полученного от дебитора), то платеж дебитора фактору может быть оспорен в рамках статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Данная правовая ситуация создает неоправданные риски для фактора.

При сравнительном анализе норм Гражданского Кодекса РФ с другими законами представляется, что закрепление многовариантности правоотношений, которые могут возникнуть в рамках главы 43 ГК РФ, будет являться наиболее оправданным решением.

2. Вывод о целесообразности и эффективности с точки зрения правового обеспечения закрепления требования об обязательном лицензировании деятельности по финансированию под уступку обязательственных прав денежного характера, также на наш взгляд представляется не обоснованным. Автор приводит аргументы, которые сводятся к тому, что лицензирование факторов отсеет непрофессионалов и позволит ЦБ РФ, как регулятору финансовых рынков осуществлять контроль за факторингом. По нашему мнению, договор факторинга может быть заключен как по модели заемного обязательства под обеспечение в виде уступки денежного требования, т.е. иметь заемно-обменную природу, так и по модели купли-продажи денежного требования. В отличие от кредитования, которое осуществляется в основном для стратегического развития бизнеса заемщика и не привязано к конкретным текущим сделкам заемщика, финансирование по факторингу прямо привязано к уступаемому денежному требованию. Целью финансирования по факторингу является покрытие финансового вакуума, возникающего при установленной отсрочке платежа для дебитора. Иными словами, фактора можно назвать финансовой компанией, которая оказывает поставщику услугу по превращению отсрочки платежа за поставленный товар в оплату по факту отгрузки. В этой связи деятельность финансовых агентов приближена не к банковской услуге, а к деятельности по авансированию реального сектора. Фактор получает право требования оплаты по накладной, такое, как изначально было у поставщика. Поставщику не требуется лицензия Центрального Банка РФ для получения оплаты от покупателей, тогда не ясно, зачем такая лицензия нужна финансовому агенту.

Полагаем, что финансирование по факторингу производится либо по модели заемного обязательства, либо по модели покупки денежного требования фактором. В соответствии с общими положениями главы 42 ГК РФ, регулирующей заемные обязательства, займодавец для выдачи займа не обязан иметь лицензию Центрального банка РФ. Нам представляется, что установление лицензирования деятельности финансовых агентов существенно осложнит их деятельность.

Применительно к российскому финансовому рынку, финансовыми агентами являются либо банки, либо дочерние компании банков. Полагаем, что кредитую факторинговые компании для целей последующего финансирования последними реального сектора по факторингу, сами банки имеют свои внутренние методики, средства и профессиональные компетенции для проверки и оценки потенциального заемщика (финансового агента). Кроме того, деятельность финансовых агентов подпадает под контроль Федеральной службы по финансовому мониторингу в рамках Федерального закона от 07.08.2001 N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». По нашему мнению, добавление еще одного контролера в виде Центрального банка РФ может создать существенные препятствия для развития исследуемого финансового инструмента.

Указанные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку научного исследования Д.В. Бондаренко в целом, которое, безусловно, представляет собой логически завершенную научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований содержится решение задачи разработки концептуальных вопросов учения о договоре финансирования под уступку денежного требования, имеющей значение для развития гражданско-правовой науки.

Анализ текста диссертации позволяет сделать вывод о том, что она содержит совокупность новых научных результатов и положений, выдвигаемых автором для публичной защиты, имеет внутреннее единство и

свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Предложенные автором новые решения строго аргументированы и критически оценены по сравнению с другими известными решениями.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, а также в иных научных изданиях.

В автореферате, содержательно соответствующем диссертации, отражены основные идеи и выводы диссертации, показаны вклад автора в проведенное исследование, степень новизны и практическая значимость результатов исследований.

Учитывая актуальность темы диссертации, ее практическую значимость, достоверность полученных результатов, научную новизну и обоснованность выводов и предложений, можно сделать вывод о том, что диссертация Бондаренко Дианы Валерьевны на тему «Договор финансирования под уступку денежного требования» полностью соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор заслуживает присвоения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент:

Директор дирекции организации бизнес-процессов
ООО «Финансово-торговая компания»,
доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
кандидат юридических наук (специальность 12.00.03 –
Гражданское право; предпринимательское право;

семейное право; международное частное право), доцент

Юлия Александровна Александрова

Основное место работы:

Общество с ограниченной ответственностью «Финансово-торговая компания»,
107023, г. Москва, Мажоров пер., д 14, стр. 4, тел. +7(495)660-44-43, официальный
сайт: <http://www.ftk-factor.ru>, e-mail: Jaleksanova@mail.ru.

Место работы по совместительству:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации», 119571, г. Москва, проспект
Вернадского, 82, стр.1, тел.: 8 (499) 956-99-99, официальный сайт:
<http://www.ranepa.ru/>, e-mail: information@ranepa.ru

«29» апреля 2016 г.

Подпись Ю.А. Александровой заверяю
Генеральный директор ООО «ФТК»

Мираков Б.В.

«29» апреля 2016 г.